

С.С. ШАФАЛОВИЧ

КОНСЕРВАТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХРИСТИАНСКО-СОЦИАЛЬНОГО СОЮЗА В 1940-1990-х гг.

Рассматриваются предпосылки и условия формирования специфического характера Христианско-социального союза в Баварии и его проявление в практической деятельности партии. Акцентируется внимание на различных подходах ХСС и ХДС к решению важнейших политических вопросов и государственного строительства ФРГ, межпартийных конфликтах.

Preconditions and conditions of formation of specific character of the Christian Social Union in Bavaria and its expression in practical activities of a party are considered. The focus is placed on various approaches of the CSU and the CDU toward the decision of major political questions and the state construction of West Germany, the presence of inter party conflicts.

Образованный в октябре 1945 г. Христианско-социальный союз (ХСС) был в значительной степени продуктом баварской партикуляристской традиции и преемником Баварской Народной Партии (БНП), действовавшей во времена Веймарской республики. От нее он унаследовал политический сепаратизм, ортодоксальный консерватизм и тесную связь с католической церковью. Основной его модернистской чертой выступил межконфессионализм, имевший первоначально номинальное значение. Христианская идеология, общепризнанная в качестве основы буржуазно-консервативного лагеря, как нельзя лучше соответствовала сути ХСС, в структуре которого до середины 1950-х гг. преобладали архаические организационные принципы, присущие партиям «политической элиты». Действительно массовой партией современного типа и «народным союзом всех сословий», как это значилось в его уставных документах, он сумел стать лишь к концу 1960-х гг.

Отмеченные специфические моменты ХСС изначально были обусловлены местным историческим развитием. Бавария долгое время существовала в качестве независимой монархии, которая сохранила значительную автономию и после объединения Германии в 1871 г., что способствовало формированию у местного населения выраженного самосознания. Наряду с этим в данном регионе преобладал сельскохозяйственный сектор с патриархальным аграрным элементом, всегда отличавшимся своим консерватизмом и традиционализмом¹. Однородность баварского населения усиливалась также принадлежностью подавляющей его части католической конфессии, что наряду с особым территориальным положением, специфическим социально-экономическим укладом и самобытным политическим развитием создавало почву для сильных сепаратистских тенденций в этом регионе.

К созданию ХСС приступили здесь спустя несколько месяцев после окончания Второй мировой войны, чему в значительной мере поспособствовал указ американской военной администрации от 2 сентября 1945 г.

о восстановлении Баварии в качестве «свободного самостоятельного государства», вызвавший дополнительный всплеск патриотических настроений². Отцы-основатели ХСС сразу же заявили о специфичности и об особом статусе своей партии, проигнорировав призыв Конрада Аденауэра к объединению с другими христианско-демократическими группировками и созданию на их основе общегерманского Союза. Стремление к организационной самостоятельности и идеологическому профилированию выразилось также в особом названии баварской организации, в котором общепринятое определение «демократический» было демонстративно заменено термином «социальный». Руководство ХСС мотивировало свое решение тем, что понятие «демократический» якобы являлось популистским и в значительной степени дискредитированным в связи с «левой» идеологией, а понятие «социальный» лучше отражало партийную суть³. Баварцев не смутило даже предостережение лидера берлинского ХДС Якоба Кайзера, который в таком случае предупреждал о потере лояльности со стороны оккупационных властей. Эти разногласия стали предтечей зарождавшихся противоречий в христианско-демократическом лагере, которые носили более глубокий характер.

Неконструктивная позиция ХСС была обусловлена наличием в нем влиятельного пробаварского крыла из числа бывших деятелей БНП, выступавших за реализацию «баварской государственной идеи»⁴. Официально не отказываясь от концепции единого немецкого государства, они придерживались крайних федералистских взглядов и параллельно прорабатывали варианты участия Баварии в ином государственном образовании (например, в так называемой «Дунайской конфедерации» или «Альпийском союзе»). При этом они опирались на реальные настроения баварских избирателей, 34,6 % которых в опросе, проведенном в 1949 г. газетой «Мюнхенский курьер», высказались за самостоятельную и независимую Баварию, в то время как за Баварию как члена федеративного государства - 29,1 %, а за Баварию в качестве составной части унитарного государства - 18,2%⁵. К тому же отметим, что данное исследование проводилось среди жителей баварской столицы, которые отличались гораздо большей степенью открытости и лояльности, чем население в провинции.

Традиционалисты также ставили под сомнение целесообразность тесного сотрудничества с христианско-демократическими филиалами в других землях, не говоря уже о полном организационном слиянии, и повели беспромиссную борьбу с председателем партии Йозефом Мюллером (1945-1949) и его сторонниками, стоявшими на более умеренных позициях. Последние выступали за единую Германию на федеративных началах, а ХСС рассматривали как автономную земельную организацию будущего общегерманского Христианско-демократического союза (ХДС). Й. Мюллер принимал активное участие в германских объединительных процессах и содействовал налаживанию конкретного межзонального сотрудничества. Однако неоднозначное политическое развитие страны и противоречия внутри буржуазно-демократического лагеря постепенно дискредитировали его инициативы. Чрезмерно «верноподданническая» для местных реалий деятельность председателя ХСС вызвала широкое недовольство в рядах партии и привела к серьезному кризису, завершившемуся в 1949 г. избранием нового партийного лидера Ханса Эхарда (1949-1954), под руководством которого она решительно перешла на правые позиции. Видную роль в ХСС стали играть церковные служители, а политика в сфере образования и культуры приобрела преимущественно религиозный характер. ХСС был категорично объявлен «баварской государственной партией», а над его объединением с ХДС окончательно «опущен шлагбаум».

Тем не менее социальные христиане были вынуждены пойти на создание в 1947 г. «Рабочего содружества ХДС и ХСС» для эффективного пред-

ставительства общих интересов на заседаниях межзонального Экономического совета во Франкфурте-на-Майне (1947) и Парламентского совета в Бонне (1948-1949), где они попытались реализовать свою федералистскую концепцию и добиться привилегированного положения Баварии. Обе христианские партии совместно выступили на первых западногерманских выборах 14 сентября 1949 г. и одержали историческую победу. В дальнейшем «союзники» приняли деятельное участие в создании Федеративной Республики Германии и формировании основ ее государственной политики.

После учреждения общефедерального ХДС в 1950 г. баварский ХСС сохранил самостоятельность, закрепив ее институционально. В качестве оптимальной формы межпартийного сотрудничества им был выбран парламентский альянс в форме «Фракционного содружества ХДС/ХСС», в рамках которого Земельная группа ХСС сохранила организационную автономию. В то же время ХСС благодаря блоку с ХДС получил возможность осуществлять собственную политику на федеральном уровне в соответствии со своим мировоззрением. На него, помимо упомянутых выше обстоятельств, значительный отпечаток накладывала деятельность традиционалистской Баварской партии, выступившей прямым конкурентом ХСС за голоса баварских избирателей, что вынуждало того к подчеркнутому дистанцированию от ХДС и его централизаторских устремлений. Важным дополнительным фактором в этот период являлось также большое количество немецких переселенцев, депортированных из стран Восточной Европы и составивших около 25 % населения Баварии. Эта категория граждан по своим политическим воззрениям объективно была настроена реваншистски и националистически и вносила специфический акцент в сложившийся политический климат. В первые послевоенные годы эмигранты образовали влиятельную организацию «Союз изгнанных и лишенных прав», находившуюся в тесной кооперации с ХСС, с которым она в 1957 г. образовала коалиционный земельный кабинет, а затем и вовсе вошла в его состав. Кроме того, руководство ХСС по своей воле стремилось занять собственную нишу в партийно-политической системе страны и с этой целью всячески подчеркивало консервативно-федералистский лейтмотив своей организации.

С первых дней своего существования ХСС приступил к реализации претенциозной концепции «баварского христианского бастиона», согласно которой Бавария должна была выполнить миссию по спасению Германии и Европы от «скатывания к нигилизму» и от подчинения секуляризированной коммунистической идеологии. Для этих целей планировалось «отмежевать оставшуюся христианскую часть Европы», чтобы укрепить ее социально-экономические основы и идеологические устои, а затем повести «христианское наступление»⁷. Наряду с этим она предусматривала построение будущего немецкого государства по принципу конституционно-политического федерализма, посредством которого баварскому народу должно было быть обеспечено «соразмерное участие», а также создана защита от возможных централизаторских тенденций и «пруссских гегемониальных устремлений»⁸.

В такой своеобразной установке ХСС большую роль сыграли иррациональные мотивы, присущие любой истинно традиционной партийной организации. Одной из главных составляющих баварской предубежденности в отношении централизованного немецкого государства являлась своеобразная «антипрусская» позиция, которую видный партийный деятель Михаэль Хорлахер сформулировал следующим образом: «Никогда более Пруссия не должна возвратиться себе бывшее доминирующее положение, а Бавария не будет подчиняться Северу»⁹ (здесь и далее перевод автора). По словам Х. Эхарда, от этого немецкого государства исходила «демония власти», а один из ведущих функционеров партии заявил, что «скорее отправиться к готтентотам, чем подчиниться Пруссии»¹⁰. Категоричное неприятие цен-

трализованного государства, с другой стороны, реалистично объяснялось уважением к региональным политическим традициям и праву на национальное (этническое) самоопределение, а также возможностью апробации различных экономических моделей¹¹.

Исходя из этих соображений, баварские деятели предлагали перенести политический центр нового государства на юг, в регион Рейна-Майна. Намечающееся участие Баварии в немецком федеративном государстве и тесное сотрудничество ХСС с христианско-демократическим лагерем могло быть возможным только при отклонении претензий Берлина на роль политического центра и при гарантировании максимально возможной автономии и определяющего положения Баварии. С этих позиций функционеры ХСС планировали начать преобразование Германии и осуществить «христианско-революционный поворот в немецкой и европейской истории»¹². Несмотря на очевидную завышенность баварских претензий на ключевую роль при государственном переустройстве немецких земель и в будущей федеративной республике, эта цель тем не менее придавала политике ХСС особый миссионерский характер, а ему самому - государственный статус.

Такой радикальный земельный патриотизм помог ХСС перетянуть на свою сторону традиционалистских патриотов и одержать тактическую победу над своим «кровным» соперником - Баварской партией. Это позволило ему объединить раздробленный католический лагерь в так называемый «Христианский избирательный блок», ставший ключевым элементом в «несокрушимом антисоциалистическом фронте»¹³. Актуальность этой концепции определила развернувшаяся между великими державами «холодная война». Новый призыв ХСС нашел широкую поддержку у католического и части протестантского населения, поскольку коренные жители по историческим причинам считали «баварское крестьянское сословие» (как, впрочем, и все крестьянство) «особенно богоугодной группой и общественной элитой, наиболее решительно противостоящей социализму и коммунизму»¹⁴. Принимая во внимание такую установку, ХСС объявил себя главной «оборонительной силой» в ФРГ и повел решительную борьбу с «советской коммунистической угрозой» всеми доступными средствами. Не прошло и десятилетия со времени Нюрнбергского процесса, а уже в 1954 г. один из лидеров партии Франц Йозеф Штраус потребовал «соответствующего участия Федеративной Республики Германии в обеспечении военной безопасности свободного мирового сообщества посредством создания нового немецкого вермахта в духе демократического государства»¹⁵. При его содействии важной составляющей баварской индустриализации стало развитие военной промышленности, сделавшее Баварию «военным щитом немецкой демократии» и центром западногерманского ВПК. Занимая с 1956 по 1962 г. пост федерального министра обороны, Ф.Й. Штраус способствовал ремилитаризации ФРГ и ее вхождению в НАТО. Во время политических кризисов в Восточном Берлине в 1953 г. и 1961 г. он добивался ввода бронетехники на подконтрольную советским властям часть города и призывал к прямым военным действиям. После неудавшейся попытки силового воздействия на Советский Союз ХСС стал ярким приверженцем доктрины Хальштейна, предусматривавшей разрыв дипломатических отношений с государствами, признавшими ГДР, которую баварские политики называли «Красной Пруссией».

Специфический характер ХСС проявился со всей очевидностью в 1960-х гг., когда его возглавил упомянутый выше Ф.Й. Штраус (1961-1988), а федеральная политика стала приоритетным направлением в деятельности партии. В это же время была проведена реформа партийной организации, благодаря которой ХСС значительно увеличил свои функциональные возможности и завоевал себе доминирующее положение в Баварии. В связи с за-

стойными процессами в ХДС и меняющейся внутривнутриполитической ситуацией ХСС постепенно перенял на себя роль авангарда буржуазно-консервативного лагеря и начал оказывать решающее влияние на деятельность правительства, добившись утверждения традиционных внешнеполитических принципов. Тем самым западногерманский курс диссонировал с политикой США, которые в начале 1960-х гг. приступили к «разрядке» в отношениях с СССР. Две «великие» державы договорились о признании существующих в Европе границ, в том числе и между двумя немецкими государствами, что ставило под сомнение претензии ФРГ на единоличное представительство интересов немецкой нации и отодвигало перспективу германского объединения. Кроме того, новая американская доктрина «гибкого реагирования» предусматривала наделение третьих стран лишь традиционным вооружением вопреки претензиям ФРГ на атомные носители. Ф.Й. Штраус и его соратники требовали же от союзников «атомного партнерства» и считали, что обладание ядерным вооружением является «основным критерием и символом суверенитета»¹⁶. Они же категорически отвергли американское предложение о сокращении численности бундесвера наполовину и настаивали на продолжении политики «запугивания». После того, как администрация Кеннеди отклонила претензии Бонна, Ф.Й. Штраус перешел к резкой критике американской линии, охарактеризовав ее бессмысленной, поскольку «идея конвенциональной войны в Европе является чистой алхимией», и объявил курс на создание западноевропейских атомных сил в союзе с Францией¹⁷. Такая политика ХСС привела к ухудшению отношений с США и вызвала недовольство значительной части ХДС.

Помимо жесткого противостояния с внешнеполитическими противниками, руководство ХСС вело решительную борьбу и со своими идейными оппонентами внутри страны. В 1962 г. федеральный министр обороны Ф.Й. Штраус распорядился об аресте одного из редакторов журнала «Шпигель» Конрада Айлерса за его статью о проводившихся учениях войск НАТО «Fallex 62» с участием в них немецкого воинского контингента. В соответствующей публикации автор критически оценил возможности бундесвера и сделал неутешительный вывод о неспособности вооруженных сил Германии справляться собственными силами с задачей национальной обороны¹⁸. Тем самым он подверг сомнению деятельность самого влиятельного министра, чем и навлек на себя его гнев. Ответные действия Штрауса вызвали большое возмущение общественности и многочисленные требования об отставке. В результате он вынужден был покинуть свой пост, но не прекратить политическую деятельность.

Чтобы восстановить свой авторитет и упрочить позиции партии, он стал инициатором «нового правого курса», нашедшего массовую поддержку у национал-консервативных и национал-либеральных сил, которые громко заявили о себе во время кризисных явлений в экономической и социальной сфере, охвативших западногерманское общество в середине 1960-х гг. Чтобы собрать правых под баварскими знаменами, руководство ХСС развернуло широкую националистическую пропаганду и выдвинуло лозунг: «Ни одной демократической организации, стоящей справа от ХСС»¹⁹. В это же время ему удалось интегрировать ряд ультраправых группировок, а также баварский филиал неонацистской НПП. По инициативе члена президиума ХСС Нойвирта в апреле 1966 г. был организован «консервативно-демократический кружок» правых публицистов, с помощью которого стала проводиться систематическая агитация в прессе. «Баварский курьер» приобрел откровенно демагогический характер, а его тираж увеличился в несколько раз. На сторону ХСС перешли крупнейшие западногерманские печатные издания (в первую очередь такие газеты, как «Die Welt» и «Die Zeit»), которые еще недавно конкурировали с ним в идеологическом плане. Влияние

Штрауса в стране сильно возросло, о чем свидетельствует также серия выигранных им судебных процессов.

В период начавшегося в середине 1960-х гг. экономического спада политическая линия ХСС нашла много сочувствовавших по всей стране. В некоторых землях стали возникать так называемые «кружки друзей ХСС» и раздаваться призывы к созданию на их основе новой консервативной партии во главе с Ф.Й. Штраусом. Последнего поддержал также крупный финансовый и промышленный капитал, рассматривавший его в качестве гаранта «национальных интересов». Опираясь на возросший потенциал ХСС, Штраус провозгласил его «опорой и выразителем чаяний всего немецкого народа», партией, способной определять линию всего блока ХДС/ХСС, поскольку у нее «сильнее боевой дух, чем у ХДС»²⁰.

Лояльная позиция большинства ХДС к новым международным веяниям побудила его баварского сателлита объявить себя «консервативной силой» и «консолидатором» ХДС и вступить в открытую конфронтацию с конформистской линией последнего. Нежелание главы правительства уступать баварским требованиям побудило социальных христиан выступить в роли внутренней оппозиции к кабинету Людвиг Эрхарда и способствовать его отставке. Новый бундесканцлер Курт Георг Кизингер был избран во многом благодаря поддержке ХСС и шел навстречу всем баварским предпочтениям. Это позволило баварскому Союзу даже в неблагоприятных для него в организационном плане условиях «Большой коалиции» с СДПГ продолжать оставаться значительным политическим фактором в стране и навязывать выбранные им ориентиры.

Свою бескомпромиссную линию ХСС продолжил и в 1970-х гг., несмотря на вынужденный уход в оппозицию вместе с ХДС. В этот период баварский Союз проявил себя решительным противником подписания социал-либеральным правительством Основного договора с восточногерманским государством и подал от имени Баварии соответствующую нормативную жалобу в Конституционный суд, которая была частично удовлетворена. Одновременно им была развернута широкая пропагандистская кампания под лозунгом «Свобода или социализм», а его председатель Штраус призвал баварский народ стать «крепостью, о которую разобьется социалистическая волна, направляемая правительством СДПГ/СвДП»²¹. Оставаясь вне кабинета, председатель ХСС продолжал оказывать большое влияние на государственную политику. Так, после приема официальной делегации ГДР в Египте в 1973 г. он потребовал разрыва дипломатических отношений с последним в соответствии с доктриной Хальштейна, что и было сделано. Наряду с этим он выступал за возобновление отношений с Израилем во время его вооруженного конфликта с этим арабским государством и жестко критиковал умеренный курс министра иностранных дел Шредера²². Не ограничившись этим, Штраус организовал альтернативное Бюро по иностранным делам в Бонне и в качестве такого псевдоминистра и представителя крупнейших западногерманских концернов контактировал с мировыми консервативными лидерами и проводил политические и экономические переговоры. Он посещал страны, с которыми Бонн из тактических соображений не поддерживал никаких отношений: Тайвань, ЮАР, Израиль, Южную Родезию, и везде ему оказывали высшие государственные почести как лицу первой категории. Осуществлением своей собственной концепции и провозглашением деклараций он контрастировал с боннским курсом и противоречил официальному МИДу. Таким образом, ХСС осуществлял политику «антисоциалистического бастиона» не только по отношению к внешним «врагам», но и к правящей коалиции в собственной стране.

В то же время позиция ХДС была не столь однозначной, а его руководство выражало недовольство конфронтационной стратегией ХСС. В ответ

на это ХСС активизировал свое партийное профилирование, а Ф.Й. Штраус безапелляционно заявил о наличии в рядах ХДС слишком большого количества «политических пигмеев и мелкокалиберных карликов, являющихся не более чем рекламными политиками»²³. Это показывает, насколько различными были идеологические установки и политические методы борьбы у двух «родственных» организаций. После федеральных парламентских выборов 1976 г. руководство ХСС открыто возложило всю вину за поражение консервативного блока на «сдержанно-оппортунистическое поведение ХДС», которое якобы лишило его значительной части электората и привело к дискредитации всего партийного курса²⁴. Разочарованные баварские союзники решили создать на базе ХСС четвертую федеральную партию и объявили о разрыве «Фракционного содружества ХДС/ХСС». Однако этим амбициозным планам не суждено было сбыться из-за широкого недовольства рядовых членов партии, а также решительной позиции руководства ХДС, которое пригрозило созданием собственной земельной организации в Баварии. Уже месяц спустя после баварского демарша христианско-консервативный альянс в бундестаге был восстановлен. Не последнюю роль в этом сыграло и то, что руководство ХСС убедилось в сомнительности политических перспектив, ставящих под вопрос особый статус ХСС, и оценило опасность для его существования в целом. Являвшийся порождением региональных партикуляристских традиций, ХСС всецело от них зависел и был жестко ограничен средой их культивирования.

Во второй половине 1980-х гг. новым поводом для акцентирования особого идеологического профиля ХСС стали политические успехи (прежде всего в самой Баварии) ультраправой организации «Республиканцы». После объединения Германии некоторое время на территории восточных земель существовала организация «Немецкий социальный союз», созданная под покровительством ХСС. Однако попытка последнего посредством НСС распространить свою деятельность в общегерманском масштабе также закончилась безрезультатно, главным образом, по упомянутым выше причинам.

Несмотря на неудавшуюся попытку «экспорта» своего мировоззрения и некоторое смягчение партийной линии в связи с изменившейся международной обстановкой и внутригерманской ситуацией, ХСС продолжает оставаться значительной политической силой в ФРГ и расставлять специфические акценты. В партийно-парламентском блоке с ХДС он выступает в качестве влиятельного консервативного центра и играет важнейшую роль в формировании политического курса ХДС/ХСС на современном этапе.

¹См.: Besonderheiten der politischen Kultur Bayerns. Facetten und Etappen einer bayerische Homogenisierung, in: Politische Kultur in Deutschland. Bilanz und Perspektiven der Forschung. Opladen, 1987. S. 301-302.

²См.: Stammen T. Einigkeit und Recht und Freiheit. Westdeutschen Innenpolitik 1945-1955. Paderborn, 1968. S. 44.

³См.: Muller J. Maximen der Unionspolitik, in: Unsere Soziale Revolution. Munchen, 1946. S. 5.

⁴См.: Mintzel A. Geschichte der CSU. Ein Überblick. Opladen, 1977. S. 82.

⁵Bayern Kurier vom 22.02.1949 // Archiv des Instituts für Zeitgeschichte, Muenchen.

⁶См.: Blumenwitz D. Die Christlich-Soziale Union und die deutsche Frage, in: Geschichte einer Volkspartei. 50 Jahre CSU 1945-1995. Munchen, 1995. S. 344.

⁷См.: Seidel H. Weltanschauung und Politik. Ein Beitrag zur Verstandnis der Christlich-Sozialen Union in Bayern. Munchen, 1961. S. 13.

⁸Ibid. S. 27.

⁹Horlacher W. Die roten Preussen. Mit Selbstbewulitsein in die weltpolitische Arena in: Bayern Kurier Nr. 2 vom 13.11.1973. S. 2-3.

¹⁰Protokoll der Sitzung des Vorlaufigen Landesausschusses der Christlich-Sozialen Union am 25.2.1946 in Munchen, in: Die CSU 1945-1948. Protokolle und Materialien zur Fruhgeschichte der Christlich-Sozialen Union, hrsg. v. Fait B. und Mintzel A., 3 Bd. Dokument Nr. 9, S. 33. Munchen, 1993.

¹¹См.: Ehard H. Freiheit und Federalismus. Munchen, 1947. S. 12.

¹²Bock B.G. Bayeische Herausforderung. Munchen, 1999. S. 23.

¹³См.: Schachtner R. Das politische Gesicht Bayerns, in: Politisches Jahrbuch der CSU, 1. Jg. 1954. S. 185.

¹⁴Ziche J. Das gesellschaftliche Selbstbild der landwirtschaftlichen Bevölkerung in Bayern, in: Bayerisches Landwirtschaftliches Handbuch, 47 Jg., Sonderheft 2. München, 1970. S. 34.

¹⁵См.: Strauff F.J. Die politische Arbeit der CSU im Bundestag, in: Politisches Jahrbuch der CSU, 1. Jg. 1954. S. 90.

¹⁶См.: Bischoff D. F.J. StraufJ, Die CSU und die Aussenpolitik. Konzeption und Realitat am Beispiel derGroften Koalition. Hain, 1973. S. 12.

¹⁷ibid. S. 13.

¹⁸См.: Staritz D. Das Parteiensystem der Bundesrepublik Deutschland. Opladen, 1976. S. 139.

¹⁹См.: Halfmann D. Das Konzept der deutschen Rechten. Aus Reden und Schriften des F.J. StrauG. Koln, 1971. S. 13.

²⁰См.: Muchler G. CDU und CSU. Ein schwieriges Bundniss. München, 1976. S. 270.

²¹См.: Beyrend M. F.J. Strauss. Eine politische Biographie. Koln, 1995. S. 54.

²²Geschichte der BRD 1963-1966. Stuttgart, 1983. Bd. 4. S. 117.

²³Zimmermann F. Kabinetttstücke. Politik mit Strauss und Kohl 1976-1991. München, 1991. S. 51.

²⁴Protokoll der CSU-Landesvorstandssitzung v. 20. November in Muenchen, in: Archiv fuer Christlich-Soziale Politik der Hanns-Seidel-Stiftung, CSU-PVorst/Pras.

Поступила в редакцию 27.10.05.

Сергей Сергеевич Шафалович - специалист Управления перспективного развития и аналитической работы.